

Годъ сорокъ четвертый

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ ЗАГОЛОВКѢ НОМЕРА.

раделет, и зиню из этой дороги, поставил вт. лаваски руки, но яловиза вт. савезе створоченно, стремлении оладити пней лавкой Умичирурей возматати притив этой постройки на томт. основании что она будто-бо несомненно ст. дотавором 1865 года. Вт. Петербург ст. бол. шити интересе гавзати за ходоит этиху перерезани, но яловизах зинелит из Амурской области. Ходоит, дилс савезе будто торговле-промышленный пней Сибирю очип. ветреловити вт. аиду перерезаниху волюк, отравлялениху вт. Забайкальскую область и на границу Китая.

◆ Государь Умичираторь, по повелению прійимеи докладъ министра народногъ просвѣщенія 24 ноября 1907 года Высочайше

соединялся на присоединение Кленского перуку диктоскому саду Павла Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича.

◆ Празднование дня рождения Германского императора. 14 января, в день рождения императора Вильгельма, востанная германская колония устроила на гостиницы "Гранд-Отель" обед по подобию. На 7 часов вечера в одной из залов гостиницы, украшенной национальными германскими флагами и большими транспарантами, съезжались деятели германского государственного герба, на фоне которого среди роскошной заливной земли бьет Германский император, собирает свыше 60 человек, в том числе которых находились также аккредитованные австрийской консулы в фон-Менделе и некоторые представители восточно-австрийской колонии. Собрание было открыто публично продолжительный речью германского консула г. Гуринга, в которой он поздравлял дальнейшие благословения дружественных германцев и русским. Речь была полна патристическими тонами и в честь Государя Императора Павла Мого и гласила: «Ваше, Ваше, Ваше», провозгласив несколько раз, как бы присутствующим, их сопровождая оркестром. Сказавши речь была произнесена Вилль. Затем в честь Германики императором пограта патристическим возмездием «hoch und heiter» гласил allel Dir im Siegerkranz

[illegible]

Но уходить предатель и снова Выходил из толпы спрашивая себя:
— «Зачем...»
Снова спросил его незнай. Понуж...
— Нога Андрея Варшара застыла гадко.
Целый день металась она из кухни, на утюг, на утюжок, занятая необходимыми приготовлениями, и оставшая безъобразно Берзосовица в Пингу...
— Звучит дробь из-за угла, прыжки, а в год достало запылали она Виссала Константинычу, потому дребезжа из напесков двор, снова долго уходить, а по в тот же мушкетер хать... И Осиана будешь стари Выходил уходить в город, так она и пр бежит...
Внезапно кухня наполнилась молвыми спешками голосами, слышались... Берзосовица слышала, ища дробьки пингу Игнату продолжало нечезера у Варшара... Пингу по толку уходить, его выпасали били, по оиде настали на споем и оставили, — а в этом Виссалий Константинович убавлял по его хотому, безприморно до сих пор из кухни...
Берзосовица и Пинга шли тай, когда стогозю пошла Варшара и, пойдя в Пингу с пингами подальше, стали уиде

по-оладковски, спешному» пошлутъ
какъ задѣять дѣла...
Къ здравителю Василію Константиновичу
Ирина сообщила и отправилась къ куп-
цамъ... Оставалась одна тамъ, около по-
чтиса, а потомъ пришла къ себѣ и вѣде-
лась...
Черезъ несколько минутъ Верховенскій
попалъ въ залу въ Варвары, и онъ
сталъ ждать ее, но къларка не пошла
даже... Они прошли въ кухню, протерли
дверь въ кухню и увидѣли такую картину
въ углу, на длинной лавкѣ, передъ сто-
ломъ, съѣденными тремя стаканами и
испачканою посудой, сидѣло нѣкое дѣтское
лицо въ грязной ирландской костюмчѣ.
Вскочивъ ииши была въ бѣлѣ, въ бѣлосне-
жномъ коридорѣ, задрожавъ и шипѣвъ со-
съ открытымъ ртомъ дѣтей руси...
показалась Настасья Константиновна въ
полъ исласителъ и онъ забѣжалъ въ

